

БОРИС КРИГЕР

**СУБЪЕКТИВНЫЙ
ИДЕАЛИЗМ
ФИХТЕ**

БОРИС КРИГЕР

СУБЪЕКТИВНЫЙ
ИДЕАЛИЗМ ФИХТЕ

© 2024 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Субъективный идеализм Фихте

На первый взгляд, утверждение о неопровергимости субъективного идеализма кажется парадоксальным, особенно в свете победного шествия науки и материализма последних веков. Современные открытия, опирающиеся на объективные законы природы, будто бы вытесняют философские идеи о зависимости реальности от восприятия. Однако при более глубоком анализе становится ясно, что любое знание — даже самое объективное — неизбежно проходит через призму субъективного сознания. Наука начинается с субъекта, который задаёт вопросы, интерпретирует данные и осмысливает мир, что делает идеалистический подход не просто актуальным, но и логически неопровергимым.

В центре этой философской системы стоит учение Иоганна Готлиба Фихте, который возвёл абсолютное "Я" в статус творца реальности. Согласно его взглядам, мир не существует вне сознания: он создаётся через активность разума, который наделяет бытие формами и категориями. Эти идеи, некогда казавшиеся радикальными, сегодня находят отражение в квантовой физике, исследованиях виртуальной реальности и философии сознания. Фихте напоминает: реальность не дана нам извне, она рождается внутри нас, а философия — это не только размышление о мире, но и ключ к осознанию себя как творца бытия.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ ФИХТЕ

На первый взгляд, утверждение о том, что субъективный идеализм неопровергим, может показаться чистейшим вздором. Ведь как можно всерьез принимать идею, согласно которой весь внешний мир — от горных хребтов до звёзд на небе — существует лишь как проекция нашего сознания? Современная наука, с её материалистическими и объективными принципами, на протяжении веков, казалось бы, убедительно доказывала обратное, раз за разом подтверждая первичность материи и независимость мира от наблюдателя. Сложные эксперименты, высокоточные измерения и грандиозные открытия — всё это, на первый взгляд, отбрасывает субъективный идеализм в область философских курьёзов, лишённых практического значения.

Однако стоит копнуть глубже, как иллюзия материалистической окончательности начинает рассыпаться. Ведь каждый научный факт, каким бы объективным он ни был, неизменно проходит через призму человеческого восприятия. Сам процесс познания — будь то наблюдение за звёздами в телескоп или исследование микромира с помощью коллайдера — неотделим от субъективного опыта учёного. Наука, несмотря на свою объективность, всегда начинается с субъекта, который задаёт вопросы, интерпретирует данные и осмысляет реальность. Иными словами, утверждать, что мир существует вне зависимости от сознания, невозможно — ведь любое такое утверждение само по себе является продуктом сознания. Здесь перед нами раскрывается сила субъективного идеализма: он

действительно неопровергим, ибо всякая попытка его опровергнуть лишь подтверждает его центральный принцип.

Такой перекос в сторону науки, породивший уверенность в абсолютной объективности мира, особенно характерен для последних веков. Победное шествие материализма, подкреплённое достижениями индустриализации и технологического прогресса, на первый взгляд, сделало субъективный идеализм маргинальным. Однако за этим видимым триумфом скрывается неизбежная истина: всё, что мы знаем о мире, — это знание, которое формируется внутри нас. И здесь на сцену выходит Иоганн Готлиб Фихте, чья философия утверждает абсолютное "Я" как первооснову всего.

Фихте, размышляя о том, как человек познаёт реальность, показал, что сознание не пассивно отражает мир, но активно его создаёт. Пространство, время, законы природы — всё это не независимые структуры, а инструменты, которыми сознание осмысливает и формирует бытие. Идеи Фихте, казавшиеся радикальными в его время, в наше столетие находят отклик в квантовой физике, виртуальной реальности и нейронауке, где всё большее значение приобретает роль наблюдателя и субъекта. Его философия напоминает: реальность — это не то, что существует независимо от нас, а то, что рождается внутри нас.

Философская концепция субъективного идеализма, разработанная Фихте, строится вокруг ключевой идеи абсолютного "Я", которое становится первоосновой всего бытия. Именно это "Я" является источником как существования, так и познания, утверждая себя в роли созидающей силы, формирующей реальность через

свою активную деятельность.

Мир, воспринимаемый человеком, не представляется как нечто внешнее и независимое. Напротив, его существование обусловлено деятельностью сознания. Любая форма внешнего мира оказывается лишь продуктом творческого акта "Я", принимая бытие исключительно в пределах субъективного восприятия. Определённым образом, субъективное сознание не только отражает, но и создает реальность, наделяя её теми формами, которые изначально заложены в самом акте осмысления.

Активность сознания становится центральным элементом философии Фихте. Оно не пассивно принимает впечатления извне, а, напротив, преобразует их в соответствии со своей внутренней природой, создавая пространство, время и прочие категории как инструменты восприятия. Внешний мир, с этой точки зрения, перестает быть самостоятельной субстанцией, существующей независимо, и превращается в зеркальное отражение внутренней активности "Я".

Любая попытка доказать объективность или материализм неизбежно сталкивается с тем фактом, что эти концепции могут быть истолкованы в рамках субъективного восприятия. Материализм, утверждающий существование внешнего мира как независимой объективной реальности, в конечном итоге опирается на чувственное восприятие, а чувственные данные, в свою очередь, существуют исключительно в сознании субъекта. Таким образом, даже если предположить, что внешняя реальность действительно объективна, доказательство этого утверждения будет

ограничено рамками субъективного опыта, в котором материалистические постулаты находят своё выражение.

Субъективный идеализм позволяет охватить концепцию объективности как производную от деятельности сознания. То, что воспринимается как объективное, в действительности — это лишь устойчивая структура, созданная самим субъектом или коллективным сознанием. Даже такие аспекты, как научные факты или законы природы, которые часто воспринимаются как независимые от субъективности, существуют только в тех формах, в которых они даны человеческому восприятию. Их "объективность" обусловлена согласованностью субъективных переживаний и интерпретаций, а не абсолютным бытием вне субъекта.

Сторонники субъективного подхода утверждают, что любые объяснения материалистической природы мира легко встраиваются в субъективную модель. Например, физические законы, измеряемые научными приборами, могут быть истолкованы как устойчивые и повторяющиеся феномены сознания, которые возникают в результате его деятельности. Даже представление о наблюдателе как о внешнем элементе, не зависящем от субъективности, становится несостоятельным, поскольку сам факт наблюдения всегда происходит внутри субъективного опыта.

Более того, представления о материи или объективной реальности предполагают наличие интерпретации, а интерпретация возможна лишь в сознании. Этот

замкнутый круг делает материалистическую теорию либо недостаточно обоснованной, либо подчинённой субъективной перспективе. Материя, постулируемая как независимая, оказывается понятной только через субъективное восприятие, что лишает её абсолютной автономии.

Фихте можно представить как фигуру, играющую роль связующего звена между кантовской философией и более поздними течениями немецкого идеализма. Его работы, пронизанные духом самосознания и свободного разума, дополнили и трансформировали идеи, заложенные Кантом, создавая основу для дальнейшего развития философии Гегеля и Шеллинга. Если Кант установил границы познания, указав на различие между вещью в себе и явлением, то Фихте направил философский поиск внутрь самого субъекта, утверждая, что основой всякого познания является акт самополагающего "Я".

Фихте критиковал кантовский дуализм, стремясь преодолеть разрыв между субъектом и объектом. В его работах акцент смещается на динамическую природу сознания, где акт мышления становится первичной реальностью, порождающей как субъект, так и объект. Это был смелый шаг, который позволил рассматривать реальность не как нечто внешнее, а как производное деятельности разума. Такая концепция не только сохранила трансцендентализм Канта, но и значительно развила его, введя принцип абсолютной свободы.

При этом идеи Фихте не просто подготовили почву для философии Гегеля, но и сформировали культурный контекст своего времени. Его учение об абсолютном "Я" вдохновляло мыслителей эпохи романтизма,

перекликаясь с их поисками единства человека и природы, разума и чувства. Эта взаимосвязь сделала Фихте центральной фигурой, определяющей переход от строгого аналитического подхода Канта к более диалектическим и системным построениям последующих философов.

С философской точки зрения, субъективный идеализм предоставляет универсальную рамку для интерпретации любых теорий, включая материализм. Он утверждает, что всё — от физических объектов до социальных феноменов — может быть рассмотрено как порождение или проекция сознания. Материалистические аргументы о независимости внешнего мира остаются убедительными только до тех пор, пока не подвергаются глубинному анализу, который неизбежно возвращает их к субъективному опыту.

Определенным образом, объективность, как и материализм, могут рассматриваться как функциональные концепции, объясняющие согласованность восприятия, но они не способны преодолеть рамки субъективизма. Попытка доказать их абсолютность неизменно приводит к осознанию их зависимости от субъективного сознания, что ещё раз подчёркивает силу и универсальность субъективного идеализма.

Примат субъективного идеализма действительно обладает универсальностью, позволяя распространять его принципы за пределы человеческого восприятия. Он предполагает, что всякая реальность, какими бы сущностями она ни воспринималась, неизбежно зависит от сознания или субъективного акта, который формирует

и осмысливает её. Этот подход можно экстраполировать на любое воображаемое существо — будь то инопланетяне, искусственный интеллект или даже божественные сущности. Вопрос лишь в том, готово ли мышление допустить такую возможность в рамках философского анализа.

Если принять, что любое существо, способное к познанию, неизбежно сталкивается с необходимостью интерпретации окружающего через собственное восприятие, то субъективный идеализм оказывается применимым и за пределами человеческой природы. Например, инопланетное сознание, каким бы оно ни было, по этой логике будет формировать представление о реальности на основе своих собственных переживаний и восприятий. Так, их "Я" будет проецировать свои категории и законы на окружающий мир, делая его существование зависимым от акта восприятия.

Перенос этих рассуждений на Бога вводит особую сложность, так как в традиционных философских системах божественное часто представляется абсолютным, независимым и всеобъемлющим. Однако и здесь субъективный идеализм может предложить свой взгляд. Если Бог воспринимается как высшее "Я", формирующее мир в акте творения, то реальность оказывается продуктом Его сознания. В таком случае субъективный идеализм трансформируется из человеческой философии в метафизику, описывающую универсальную природу бытия как процесс субъективного конструирования.

Единственным ограничением таких рассуждений может стать принципиальный отказ от анализа нечеловеческих сущностей, если принять, что они недоступны

человеческому пониманию. Однако это не отменяет универсального принципа субъективизма: любое утверждение о существовании иной формы реальности или сознания, каким бы оно ни было, будет исходить из субъективного акта осмысления. Даже допущение объективного существования другого сознания — это всё ещё продукт субъективной интерпретации.

Определённым образом, примат субъективного идеализма, выходящий за рамки человеческого, демонстрирует свою глубинную силу. Он не только способен объяснить восприятие реальности любым субъектом, но и предлагает концептуальный мост для понимания сущностей, чьё существование может быть только гипотетически предполагаемым.

Прогресс науки и торжественное шествие материалистических идей в последние века действительно создали иллюзию, что субъективный идеализм утратил свою значимость и оказался на периферии философской мысли. Это представление проникло в массовое сознание, укрепившись благодаря успехам естественных наук, которые всё больше объясняли мир через объективные категории. Однако такая точка зрения не учитывает фундаментального положения субъективного идеализма: он не только не опровергнут, но и в принципе не поддаётся опровержению, оставаясь логически непреодолимой концепцией.

Каждое научное открытие, каким бы объективным и материальным оно ни казалось, происходит в рамках

субъективного опыта. Сам процесс наблюдения, анализа и вывода предполагает субъекта, который формирует свои представления через восприятие, мышление и интерпретацию. Даже теоретическое обоснование объективной реальности неизбежно остаётся завязанным на субъективное сознание. Эта основополагающая истина подтверждает, что субъективный идеализм не только сохраняет свою актуальность, но и образует метафизический фундамент, на котором строятся любые научные и философские теории.

Материализм, как доминирующая в последние века парадигма, сконцентрирован на изучении внешних явлений, утверждая первичность материи и объективных процессов. Однако даже материалистическая позиция, как бы ни отрицала она субъективность, опирается на её основу, ведь восприятие этих "объективных процессов" всегда происходит через субъективный опыт учёного или философа. Таким образом, субъективный идеализм предлагает философскую точку отсчёта, которая не может быть преодолена никакими достижениями науки.

Важно помнить, что кажущееся маргинальное положение субъективного идеализма в массовом сознании связано не с его слабостью, а с изменением культурного акцента в сторону видимой эффективности объективных подходов. Однако это не отменяет его философской глубины и фундаментальности. Более того, современные вызовы, такие как развитие искусственного интеллекта, виртуальной реальности и квантовой механики, вновь возвращают интерес к вопросам субъективности и её роли в формировании мира. Эти области, стирая грань между объективным и субъективным, требуют переосмыслиния

материалистических догм и подтверждают непреходящее значение субъективного идеализма.

Очевидным образом, в любых рассуждениях, будь то научные, философские или бытовые, следует помнить, что субъективный идеализм, как концепция, находится за пределами критики, поскольку всякая критика неизбежно обрушивается на его центральную истину: субъект и его восприятие — первооснова всего. Это не просто философский вывод, а важное напоминание о границах объективного знания и безграничной значимости субъективного опыта.

Сам объективный подход, который на первый взгляд может показаться противником субъективного идеализма, на деле подтверждает его неопровергимость, хотя и вытесняет его за пределы научного метода. Это происходит из-за фундаментальных особенностей научного познания, которое неизбежно базируется на актах субъективного восприятия и осмыслиения, даже когда стремится к максимально объективной интерпретации мира. Наука, с её ориентацией на эмпирические данные и универсальные законы, вынуждена работать в рамках объективизации, но не способна выйти за пределы субъективного сознания, которое и создаёт основу для всех наблюдений, гипотез и теорий.

Весь научный процесс — от постановки вопроса до проверки гипотезы — предполагает наличие субъекта, который воспринимает и осмысляет реальность. Даже инструменты, используемые для измерений, такие как телескопы, микроскопы или детекторы элементарных частиц, лишь расширяют возможности человеческого восприятия, но не устраняют его центральной роли.

Никакой "объективный" факт не может быть доказан вне субъективного акта наблюдения или интерпретации. Это неизбежно приводит к выводу, что субъективное является первичным, а объективное — вторичным, поскольку оно постигается исключительно через субъективную призму.

Научный подход, хотя и успешно описывает закономерности физического мира, сознательно исключает из своих рамок вопросы о природе самого сознания как конструктивной силы. Это делает субъективный идеализм "внеигровым" участником научного дискурса, однако не отменяет его философской истинности. Наука стремится к объяснению мира через материальные процессы, но, в конечном счёте, подтверждает, что всё её знание — это лишь интерпретация реальности через субъективный аппарат.

Более того, в определённых областях науки можно найти параллели с идеалистическими принципами. Квантовая механика, например, обнаруживает, что поведение частиц зависит от акта наблюдения, что вновь возвращает внимание к роли субъекта в формировании реальности. Виртуальная реальность, где объекты создаются и существуют только в пределах восприятия, также перекликается с основными идеями субъективного идеализма. Научный прогресс, таким образом, не опровергает идеализм, а лишь подтверждает, что объективные методы не могут постичь всего спектра бытия.

Идеализм оказывается за пределами научной гипотезы

потому, что его основополагающие принципы не поддаются проверке эмпирическими методами. Наука ищет объяснения в рамках детерминированных систем и физической причинности, тогда как субъективный идеализм касается метафизического уровня, где субъект и его восприятие оказываются первичными. Это не делает идеализм маргинальным — напротив, он становится философским фоном, который сопровождает любые попытки познания.

Основным образом, объективный подход сам по себе доказывает неопровергимость идеализма, поскольку не может обойтись без субъективного основания, хотя и исключает его из своей методологии. Это ещё раз подтверждает центральную роль субъективного идеализма как метафизической базы для любых рассуждений о реальности.

Философское наследие Иоганна Готлиба Фихте, представленное в его ключевых трудах, заложило фундамент для многих направлений последующей философской мысли, оставаясь актуальным в контексте современных исследований. Центральное место в его системе занимает труд «Наукоучение» (*Wissenschaftslehre*), где философ излагает свою концепцию, основанную на принципе абсолютного "Я". Это произведение строится на трёх взаимосвязанных актах: первоначальном утверждении "Я", противопоставлении ему "Не-Я" как объекта и последующем снятии этого противоречия через активность сознания. Здесь Фихте делает акцент на созидающей роли субъекта, который не только воспринимает мир, но и формирует его, чтоозвучно

современным взглядам феноменологии и когнитивных наук, изучающих природу восприятия и конструктивную активность сознания. Сегодня эти идеи находят отклик в исследованиях искусственного интеллекта и виртуальной реальности, где роль субъекта в конструировании реальности становится центральной.

В работе «Основания естественного права» (*Grundlage des Naturrechts*) Фихте обращается к проблеме взаимодействия индивидуального сознания с социальным контекстом. Здесь он выводит важную мысль о том, что свобода одного невозможна без признания свободы другого, а право представляет собой механизм, обеспечивающий гармонию в этом взаимодействии. Подобный подход оказался чрезвычайно значимым для современных теорий прав человека, где вопросы автономии и взаимного признания занимают ключевое место. В эпоху цифровизации и глобализации, когда личная свобода всё чаще сталкивается с вызовами со стороны общества, взгляды Фихте находят новое звучание.

В экономико-политическом трактате «Замкнутое торговое государство» (*Der geschlossene Handelsstaat*) Фихте разрабатывает концепцию государства, способного к самообеспечению, где экономическая деятельность находится под контролем ради социальной справедливости. Эта работа не утратила своей актуальности, будучи соотнесённой с современными дебатами о роли государства в экономике, необходимости регуляции рыночных механизмов и поисках устойчивого развития. Идеи Фихте находят отражение и в современных дискуссиях о возможностях автаркии в условиях кризисов глобальных

экономических систем.

«Назначение человека» (Die Bestimmung des Menschen) — философский трактат, в котором автор обращается к вопросу смысла человеческой жизни, прослеживая путь познания через три этапа: скептический, идеалистический и практический. Завершаясь осознанием морального долга, этот труд формулирует идею ответственности человека перед обществом и будущим. Эти этические размышления остаются значимыми в современных дискуссиях об экологии, социальной ответственности и нравственных вызовах, возникающих на фоне стремительного научно-технического прогресса.

«Речи к немецкой нации» (Reden an die deutsche Nation) Фихте обращены к вопросам национального духа, воспитания и образования как основы для формирования личности и укрепления культурной идентичности. Его идеи о значении образования актуальны и сегодня, особенно в свете необходимости создания образовательных систем, способных формировать социально ответственных, этически ориентированных граждан. Вопросы национальной идентичности, которые поднимал Фихте, требуют переосмыслиния в условиях глобализации, где культурное самосознание сталкивается с вызовами интеграции и разнообразия.

Значительным образом, работы Фихте остаются не только философскими артефактами своей эпохи, но и важным источником идей для решения современных проблем, связанных с развитием сознания, общества, экономики и образования. Его философия, исследующая диалектические взаимоотношения между субъектом, обществом и миром, помогает глубже осмыслить

вызовы, стоящие перед человечеством в XXI веке.

Идеи Фихте, несмотря на их историческую значимость, вызвали разнообразные отклики в философии и науке двадцатого – двадцать первого веков. Его концепция субъективного идеализма, акцентирующая роль абсолютного "Я", сформировала важное направление в развитии философской мысли, но столкнулась с критическим переосмысливанием. Многие философы отмечают значительный вклад Фихте в развитие субъективной философии, однако его утверждение абсолютного примата субъекта зачастую воспринимается как излишне радикальное. Современные теории сознания, такие как феноменология и когнитивные науки, подчеркивают важность взаимодействия субъективного и объективного, рассматривая сознание как процесс, который развивается в диалоге между внутренним опытом и внешним миром.

В контексте современных исследований виртуальной реальности взгляды Фихте находят новый смысл. Стирание границ между "объективным" и "субъективным" в таких областях, как цифровые технологии и симуляции, делает его идеи полезными для анализа восприятия и конструирования реальности. Например, изучение виртуальных пространств, где субъективный опыт пользователя влияет на формирование самого окружения, перекликается с его концепцией творческой роли сознания.

Однако критика субъективного идеализма Фихте зачастую фокусируется на его ограничениях. Современная наука подчёркивает значимость

объективных факторов, включая влияние материальной среды и коллективных структур, что в подходе Фихте оказывается недооценённым. Его концепция индивидуального "Я" оказывается менее применимой для анализа сложных социальных систем, где доминируют коллективное сознание, институциональные структуры и межличностные взаимодействия. Таким образом, его идеи требуют дополнения для адекватного объяснения социально-философских процессов.

Сравнение субъективного идеализма Фихте с современными научными и философскими концепциями демонстрирует его предвосхищение многих ключевых идей. В квантовой механике, например, роль наблюдателя, влияющего на измеряемую реальность, создает параллели с идеей о творческом акте "Я". В психологии и нейронауке находят подтверждение мысли о конструировании реальности через когнитивные процессы, подчеркивая важность субъективного восприятия в формировании картины мира.

Идеи Фихте оставили значительное наследие для философии двадцатого – двадцать первого веков. Его акцент на автономии субъекта и динамической природе сознания повлиял на экзистенциализм и феноменологию, включая работы Хайдеггера и Сартра, где исследуются вопросы свободы, бытия и самосознания. Также концепция "Я" оказала влияние на философию языка, постмодернизм и деконструкцию, формируя основы для дальнейших размышлений о роли субъективности в понимании мира.

Очевидным образом, наследие Фихте, несмотря на критику, продолжает вдохновлять современные научные

и философские дискуссии, помогая раскрыть глубинные механизмы человеческого восприятия, творчества и взаимодействия с миром.

Идеи субъективного идеализма Фихте, несмотря на их историческую ограниченность, продолжают оставаться значимыми для обсуждения вопросов сознания, восприятия реальности и творчества. Однако их актуальность в современном мире требует осмысления с учетом научного прогресса и социальных реалий.

Хотим мы того, или нет, идеи Фихте подобны яркому неугасаемому маяку на философском горизонте: они указывают на бесконечность сознания как творческой силы, преодолевающей границы объективного и субъективного. Абсолютное "Я", утверждённое Фихте, становится не только отправной точкой, но и горизонтом, за которым скрывается ещё не исследованная бездна возможностей человеческой мысли. Это "Я" не просто созерцает мир, оно создаёт его, вдохновляя на поиск ответов там, где, казалось бы, всё уже определено.

Вековые дебаты между материализмом и идеализмом теряют своё значение перед лицом идеи, которая не поддаётся опровержению. Субъективный идеализм напоминает, что любая истина, какой бы объективной она ни казалась, неотделима от акта её восприятия. Даже торжество материализма и научного метода не способно лишить философию Фихте её значимости, поскольку в основе всякого знания всегда будет субъект. Это не просто концепция, а глубокое напоминание о том, что каждый из нас не просто часть мира, но и его творец.

В современном мире, где технологии расширяют границы восприятия, а квантовая механика разрушает

привычные законы физики, субъективный идеализм обретает новое значение. Он открывает двери для осознания того, что реальность гибка, а её понимание — это всегда процесс. Так философия Фихте, отразившая глубокую веру в силу сознания, продолжает вдохновлять, оставаясь ключом к вечной загадке бытия. И в этом её истинная величие: она не только отвечает на вопросы своего времени, но и задаёт новые, которые будут волновать человечество ещё долгие века.

Библиография

1. Fichte, J. G. (1991). *Science of Knowledge*. Cambridge University Press.
2. Kant, I. (1998). *Critique of Pure Reason*. Cambridge University Press.
3. Nagel, T. (1974). What is it like to be a bat? *The Philosophical Review*, 83(4), 435–450.
4. Schopenhauer, A. (1969). *The World as Will and Representation*. Dover Publications.
5. Wheeler, J. A. (1983). Law without law. In *Quantum Theory and Measurement*. Princeton University Press.
6. Zeman, A. (2001). Consciousness. *Brain*, 124(7), 1263–1289.
7. Penrose, R. (1994). *Shadows of the Mind: A Search for the Missing Science of Consciousness*. Oxford University Press.
8. Chalmers, D. J. (1995). Facing up to the problem of consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 2(3), 200–219.
9. Bohm, D. (1980). *Wholeness and the Implicate Order*. Routledge.
10. Kriger, B. (2024). The philosophical primacy of subjective idealism: Revisiting Johann Gottlieb Fichte's absolute "I" and its modern implications. *The Common Sense World*.

